

Князь А. Г. Гагарин.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ГАГАРИН *)

Когда в самом конце девяностых годов прошлого столетия был решен вопрос об организации в России нового типа высших технических учебных заведений перед министром финансов, гр. С. Ю. Витте, в ведении которого должны были находиться эти институты, возник трудный вопрос о выборе директора для СПб Политехнического Института.

После долгих поисков выбор гр. Витте пал на кн. Андрея Григорьевича Гагарина. Он окончил сначала университет по физико-математическому факультету со степенью кандидата, затем Артиллерийскую Академию. В университете за работу на конкурсную тему он получил медаль, что тогда случалось не часто. Затем работал на заводах в России и за границей. Был автором нескольких научных работ и изобретателем машины для испытания материалов, хорошо известной тогда в техническом мире под названием «пресса Гагарина».

Директором Политехнического Института кн. Гагарин оставался до февраля 1907 г., когда в связи со студенческими волнениями, по Высочайшему повелению был уволен от службы и вместе со всем Правлением Института предан суду «за бездействие власти». Однако и после этого он не потерял связи с Институтом, оставаясь преподавателем его, а затем получив звание адъюнкта.

Андрей Григорьевич Гагарин родился в 1855 году. По окончании курса Петербургской Ларинской Гимназии посту-

пил студентом на физико-математический факультет Петербургского Университета, который и окончил в 1878 году. В следующем году он представил на факультет в качестве кандидатской диссертации свою работу под названием: «Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 г.», за которую ранее получил большую серебряную медаль.

По окончании университета А. Г. поступил на военную службу для «отбытия», как тогда говорили, воинской повинности. На военной службе он оставался долгое время, сначала в качестве офицера в артиллерийской батарее, затем слушателем Артиллерийской Академии и наконец в качестве технического работника в Петербургском Арсенале и Орудийном заводе.

С поста помощника начальника Орудийного завода в чине капитана гвардейской артиллерии А. Г. и был переведен на службу в Министерство финансов с назначением председателем Строительной Комиссии, руководившей сооружением зданий Петербургского Политехнического Института, и одновременно его директором.

К этому времени у кн. Гагарина был уже накоплен большой производственный опыт и им было сделано уже несколько изобретений и написано несколько научных работ.

Большой производственный опыт А. Г. приобрел во-первых, на работах в Арсенале и на Орудийном заводе, а во-вторых, во время четырехгодичного пребывания на известном французском заводе в Шательро во Франции, где он был наблюдателем за производством громадной партии винтовок, заказанной русским правительством для перевооружения русской армии. Производственный кругозор его был еще расширен во время поездок и командировок в США, Англию и другие страны, где он подробно знакомился на заводах с постановкой тех или других производств.

Первая научная работа касалась астрономических вычислений. Все последовавшие работы были уже связаны с его

*) Эта статья была помещена в № 1 «Трудов Ленинградского Института» за 1949 год.

прямой специальностью — механикой. Еще будучи слушателем Артиллерийской Академии, кн. Гагарин напечатал две работы: «О некоторых сочленениях» и «О круговой линейке». Обобщенная работа на ту же тему была напечатана в «Отчетах» Французской Академии Наук.

Затем в Артиллерийском журнале была напечатана работа, посвященная вопросу наивыгоднейшей нарезки орудий.

На работе СПБ Арсенала, куда кн. Гагарин поступил по окончании Артиллерийской Академии, резко выразились его изобретательские наклонности. В короткое время он спроектировал и построил ряд специальных станков и начал работу над прессом, который впоследствии получил название «Пресса Гагарина» и создал ему научное имя. Этот пресс получил широкое распространение и стал неизменной частью оборудования всех лабораторий для испытания механических свойств материалов. Над усовершенствованием своего прессы кн. Гагарин работал еще много лет. В 1896 г. на Всероссийской Выставке в Нижнем Новгороде он был награжден за свой пресс золотой медалью.

В Петербургском Арсенале кн. Гагарин выполнил работу по проектированию и сооружению механической лаборатории. Работа эта оказалась очень полезной в дальнейшем при создании лаборатории сопротивления материалов в Политехническом Институте.

На Орудийном заводе, работу на котором кн. Гагарин начал после возвращения из Франции, он занялся главным образом расширением производства и улучшением качества выпускаемых с завода пушек, в результате чего производительность завода увеличилась в 7 раз. На Орудийном же заводе он продолжал совершенствовать конструкцию своего прессы. За этой работой застало его назначение директором СПБ Политехнического Института. Это назначение последовало в самом конце 1899 года.

Для сооружения зданий Института министерством финансов был приобретен большой участок земли на северной окраине Петербурга в районе, носившем название «Соснов-

ка». На этом участке нужно было соорудить все учебные корпуса и жилые здания для преподавательского и обслуживающего персонала, а также все вспомогательные сооружения, как-то: электрическую станцию, водопровод, канализацию и т. п. и, наконец, жилые здания для студенческих общежитий на 1200 студентов со всеми службами (кухнями, прачешными и т. п.),

Все дело было поручено строительной комиссии, председателем которой был назначен кн. Гагарин. Он отдался строительству целиком. Для ознакомления с существующими высшими школами он объездил вместе с главным архитектором строительства всю Европу, посетив более 30 институтов. В значительной степени благодаря энергии и настойчивости кн. Гагарина были менее чем в три года сооружены и оборудованы здания, образующие Политехнический Институт, стоимостью свыше 10 миллионов рублей.

Кн. Гагарин сам входил во все детали вопросов строительства и уже к первому октября 1902 г., т. е. менее чем в два с половиной года, Институт был построен, студенты размещены по общежитиям и 2-го октября 1902 г. в нем начались лекции и открылись первые лаборатории.

Кроме деятельности председателя строительной комиссии, кн. Гагарин с первых же дней своего назначения должен был заняться и организацией учебного дела.

Основным вопросом был выбор деканов. Должны были быть организованы 4 отделения: кораблестроительное, металлургическое, экономическое и электротехническое. В качестве декана экономического факультета сразу же, по инициативе гр. Витте, был приглашен проф. Александр Сергеевич Посников.

Посников был известен Витте еще как профессор Одесского Университета, в котором учился сам Витте. В дальнейшем из-за столкновений с администрацией Посников, в числе других профессоров, среди которых был и знаменитый Мечников, должен был покинуть Университет и заняться другим рода деятельностью. Долгое время он был одним из

руководящих редакторов очень популярной в то время газеты «Русские Ведомости», считавшейся органом московской либеральной профессуры. В период организации Политехнического Института он жил уже на покое в деревне Смоленской губернии.

Деканом кораблестроительного отделения назначался известный кораблестроитель, впоследствии академик, А. Н. Крылов; деканом металлургического — главный металлург Обуховского сталелитейного завода инженер А. А. Ржепштарский, а деканом электро-механического — инженер М. О. Доливо-Добровольский, пионер-изобретатель в области применений трехфазного тока, работавший в Берлине инженером в фирме Всеобщей Компании Электричества. Однако, по разным обстоятельствам три последних назначения не состоялись и деканами были приглашены: проф. Н. А. Меншуткин на металлургическое отделение, проф. М. А. Шателен на электро-механическое и несколько позже корабельный инженер К. П. Боклевский — на кораблестроительное отделение. Эти деканы вместе с директором кн. А. Г. Гагариным в качестве преподавателя, образовали «Совещание Директора и деканов Политехнического Института», которое и проводило всю работу по организации вплоть до утверждения Положения об Институте, когда «Совещание» было преобразовано в «Правление Института».

Работа в Совещании была очень разнообразна и чрезвычайно ответственна. На ряду с работами по организации учебного дела, приглашению первых профессоров, направлением работ строительной комиссии и т. п., Совещанию приходилось решать, и при том в кратчайшие сроки, ряд вопросов, от решения которых зависела будущность Института.

Назначения опальных профессоров не одобрялись, но с ними мирились, т. к. было известно, что эти назначения были сделаны самим Витте. Последовало приглашение В. В. Скобельцына, незадолго до того уволенного из профессоров Электротехнического Института, Н. И. Кареева и И. М. Гревса, а затем — весьма близких к тогдашним эмигрантским

кругам Максима Максимовича Ковалевского и Юрия Степановича Гамбарова, находившихся в то время в Париже. Этих приглашений уже не могли не приписать кн. Гагарину, как директору Института. Особенное неудовольствие вызвало последовавшее несколько позже приглашение в Политехнический Институт нескольких профессоров Московского Университета, покинувших университет вследствие столкновения профессуры с министром народного просвещения Кассо. В числе приглашенных профессоров были академик Н. Д. Зелинский, проф. Мануйлов и другие.

Кн. Гагарина резко осуждали и в административных и в придворных кругах и пытались оказывать на него давление самыми разнообразными путями. Но Гагарин не менял направления своей деятельности и продолжал совместно с профессурой трудную и сложную работу по созданию новой высшей школы того типа, в котором нуждалась страна.

Период 1901 г. и первая половина 1902 г. был временем, когда закладывались основы этой новой школы. Кн. Гагарину и работавшим с ним деканам и профессорам приходилось думать обо всем, начиная с учебных планов, подготовки лабораторий и мастерских, спешной достройки электрической станции, водопровода и т. п., вплоть до приобретения кроватей, салфеток и кухонного оборудования для общежитий.

Кн. Гагарин был неутомим, и можно сказать, что главным образом благодаря его энергии, умению работать с самыми различными людьми и преданности его делу, Политехнический Институт мог открыться в назначенное время.

Все лето 1902 года прошло в работах по подготовке к открытию. Кроме прочих спешных дел кн. Гагарину и деканам надо было произвести первый прием в Институт. Еще раньше Совещанием директора и деканов было предложено, а министром финансов утверждено, что прием будет производиться по конкурсу аттестатов. Практиковавшиеся тогда в других школах конкурсные экзамены вызывали много нареканий. Кроме того, поступающие уже утомленные выпуск-

ными экзаменами, усидчиво готовясь в течение летних месяцев к конкурсу, приступали к работе в высшей школе сильно утомленными. Отказываясь от конкурсных экзаменов, руководство Политехнического Института надеялось получить отдохнувших за лето молодых людей, которые горячо примутся за работу в Институте. В общем эти надежды оправдались.

Прием по конкурсу облегчал процедуру приема тем, что не надо было организовывать экзаменационные комиссии и т. п., но он создал другие неожиданные затруднения. Число молодых людей, подавших заявления о приеме, во много раз превысило число вакансий, особенно на кораблестроительном и электромеханическом отделениях. На кораблестроительном на 25 вакансий было подано несколько сот прошений, а на электромеханическом на 60 вакансий — более полутора тысяч. На этих отделениях число поступающих, имевших в аттестатах оценку пять по всем предметам, превосходило число вакансий. Надо было делать выбор. В июле 1902 года прием был закончен, результаты приема были объявлены, и принятые получили в свое распоряжение два месяца на отдых.

2-го октября начались в Институте регулярные занятия.

Совет Института принимал исключительные меры, чтобы поднять значение таких предметов, которым студенты обычно уделяли мало внимания. Так, для преподавания черчения, были привлечены такие выдающиеся по тому времени инженеры, как Яблонский — начальник технического отдела Путиловского завода, пять главных инженеров Петербургских водопроводов, Есьман — известный гидротехник, и другие весьма высоко квалифицированные преподаватели. Для преподавания языков были привлечены такие квалифицированные инженеры, как инженер технолог Москалев, окончивший Парижскую Высшую Электротехническую Школу, инженер-электрик Андреевский, в дальнейшем профессор Института, и т. д. К преподаванию рисования были

приглашены крупнейшие архитекторы-художники того времени — Дитрих, Гофман и др.

О привлечении всех этих лиц больше всего хлопотал сам кн. Гагарин. Чтобы содействовать повышению интересов студентов к изучению иностранных языков, кн. Гагарин сам взялся за преподавание английского языка. То, что сам директор ведет преподавание одного из языков, несомненно имело немалое значение для успеха преподавания.

После революции 1905 года, когда царское правительство оказалось вынужденным дать высшим школам так называемую «автономию», одним из первых мероприятий было облегчение доступа в высшие школы: прием в Политехнический Институт был увеличен почти в три раза и число студентов сильно возросло.

Конечно, в Институт пришли молодые люди с весьма различной подготовкой. При этом понятно, что принятые раньше методы преподавания и методы контроля занятий студентов оказались уже неприменимыми целиком и потребовали некоторого изменения особенно на технических отделениях. Под руководством кн. Гагарина, как председателя Соединенного Собрания технических отделений, была произведена громадная работа по пересмотру всех учебных планов, программ, правил прохождения курсов, и изменению методов контроля и т. д.

Работа эта закончилась введением в Институте т. н. «предметной» системы, позволившей найти выход из тех затруднений, которые создавались и постоянными перерывами в учебных занятиях, вызывавшиеся политическими событиями того времени, и различием в подготовке студентов.

И в этот период своей работы в Институте кн. Гагарин продолжал действовать в тесном контакте с профессурой, что позволяло в короткое время провести всю работу по реформе учебной жизни Института.

В бурное время начала девятисотых годов, конечно, нельзя было ожидать чтобы жизнь Института могла идти спо-

койно. Общественные и политические условия того времени глубоко волновали и студенчество и профессуру.

Существование в Институте больших студенческих общежитий позволяло студентам, с одной стороны, находиться в постоянном контакте между собой, а с другой — укрывать в общежитиях «нежелательные», с точки зрения полиции, личности, привлекало к Институту усиленное внимание полиции.

Оно сначала выражалось в сравнительно невинной форме потока полицейских донесений министру финансов о «студенческих беспорядках» в Институте, об организации студентами незаконных собраний, о пении на собраниях революционных песен и т. п. Кн. Гагарину и деканам приходилось тратить много времени для того, чтобы давать отписки на запросы по поводу таких донесений.

Однако вскоре действия полиции приняли более агрессивный характер. Начались прямые столкновения студентов с полицией.

Первое крупное столкновение произошло в начале 1904 г. Японская война и связанные с ней события глубоко волновали русскую общественность. Начались повсеместные протесты, выразившиеся в разных формах, в том числе в демонстративных шествиях с красными знаменами, с плакатами, с надписями «долгой войну», «долгой самодержавие». Во время одной из таких уличных демонстраций был арестован, как участник, студент Политехнического Института Суруханов. В тот же день вечером в 1-е общежитие, где жил Суруханов, явился местный полицейский пристав с отрядом городских для производства обыска в его комнате. Слух о прибытии полиции мгновенно распространился среди студентов. Лестница и вестибюль общежития быстро наполнились студентами, окружившими пристава и его стражников тесным кольцом и посылавших по адресу полицейских весьма недвусмысленные пожелания.

Особенно доставалось приставу. Словесная перепалка грозила перейти в рукопашную. В это время явился вызванный

администрацией кн. Гагарин и начал уговаривать раздраженных студентов не мешать приставу удалиться без производства обыска, т. к. он, как директор, обыска не допустит. Благодаря присутствию кн. Гагарина, его решительности, появление полиции в этот раз прошло для студентов благополучно. Но возобновление обыска могло грозить уже более серьезными последствиями, т. к. студенты, ожидая обыска, приняли ряд оборонительных мер, в частности, добыли в химической лаборатории крепкую серную кислоту и наполнили ею ряд имевшихся в студенческих комнатах графинов для воды. В случае появления полиции в вестибюле предполагалось поливать с верхних площадок лестницы поднимающихся полицейских этой кислотой. С электрической станцией договорились о выключении света как только полиция появится на территории Института. При этих условиях всякая попытка произвести обыск несомненно привела бы к результатам, которые трудно было и предвидеть.

Кн. Гагарин проявил в этих условиях деятельность и решимость. Ему удалось добиться распоряжения, чтобы без его предупреждения в Институте обысков не производилось.

Это распоряжение на время прекратило появление полиции в Институте и спасло многих студентов от ареста, высылки и еще более тяжелых последствий. Но репутация самого кн. Гагарина в глазах администрации сильно упала. О нем стали говорить, что он действует «за одно с профессорами», поощряет «бунтующих студентов». Еще большее недовольство своей деятельностью вызвал кн. Гагарин у администрации в связи с событиями, печальной памяти, 9-го января. В этот день на дворцовой площади при стрельбе войск по демонстрантам был убит студент Политехникума Савинкин. Весть об убийстве быстро распространилась среди студентов. Было решено идти добывать тело убитого. Можно себе представить, с каким жертвам привела бы в условиях Петербурга в день 9-го Января такая студенческая попытка. Опять вмешался кн. Гагарин. Несмотря на существовавшее запрещение больницам, куда переносились убитые, выдавать

их тела, кн. Гагарину удалось получить тело Савинкина. Оно было привезено в Институт. Гроб с телом был выставлен в актовом зале Института. В присутствии директора, профессоров и студентов служились торжественные панихиды, на которые собралось много постороннего народа. Панихиды служил получивший впоследствии большую известность священник Григорий Петров, произносивший при этом «духовные слова», не совсем обычные для священника того времени. Похороны Савинкина прошли очень торжественно: за гробом шли все профессора Института во главе с кн. Гагариным, студенты Института и значительное количество посторонних лиц, присоединившихся к похоронному шествию. Конечно, процессия была окружена густой цепью пеших и конных городских. На кладбище было произнесено несколько речей. Полиция пыталась помешать им, но городские были остановлены кн. Гагариным, надевшим на похороны парадный директорский мундир, что придавало ему в глазах городских нужный авторитет. События, связанные со смертью и похоронами Савинкина, вызвали много толков и окончательно погубили в глазах администрации репутацию как самого Гагарина, так и членов Совета Института, прославивших в этих кругах «ярмы революционеры».

На почве событий 1905 г. у кн. Гагарина был ряд столкновений с тогдашним генерал-губернатором в Петербурге Треповым, прославившимся своим приказом по войскам — «патронов не жалеть». Одно из самых острых столкновений у кн. Гагарина с Треповым произошло за два дня до издания манифеста 17-го Октября, когда Трепов потребовал от кн. Гагарина, чтобы Политехнический Институт был немедленно закрыт и чтобы все студенты были высланы в 3-х дневный срок.

В разговоре с кн. Гагариным Трепов был сильно возбужден и заявил, что, если Институт и общежитие не будут освобождены от студентов, то он «не оставит в них камня на камне». Тем не менее кн. Гагарин отказался вы-

полнить это распоряжение, и тут трудно представить себе, чем бы кончилось для кн. Гагарина это сопротивление воле всеильного тогда полицейского генерала, если бы появление манифеста 17-го Октября не изменило, правда, временно, хода событий.

Кн. Гагарин остался в Институте и с 1906 г. был единогласно переизбран директором. Недоразумения с градоначальником, и с местной полицией, и с департаментом государственной полиции не прекращались, при чем действия полиции принимали все более и более агрессивный характер, и в Институте каждый день ждали каких-нибудь крупных событий. И эти события наступили: в феврале полицией был предпринят для генерального обыска настоящий поход против Политехнического Института. В походе участвовали и пехота, и кавалерия, и артиллерия. Вся территория Института, включая его парк, была окружена казаками, все дороги, ведущие к Институту, были заняты пехотой, а во дворе одной из ближайших к Институту школ, была расположена артиллерийская батарея. На территорию Института было введено более тысячи вооруженных городских, часть их была снабжена факелами и несли щиты. Вся эта масса быстро заняла все здания Института и общежитий и начала самый тщательный обыск, длившийся несколько часов.

Обыск ничего не дал, и только тогда, когда полиция начала удаляться, из одного из верхних окон 3-го общежития был выброшен какой-то предмет. Бросившийся на него городской поднял брошенный предмет, и в протокол обыска было занесено, что выброшенный предмет оказался оболочкой бомбы. Этого было достаточно для того, чтобы обыску полицией было придано громадное значение. Полиция утверждала, что в общежитии фабриковали бомбы, что Институт является пристанищем террористов и т. п. Результатом было то, что через три дня состоялось Высочайшее повеление об увольнении кн. Гагарина от службы и предании его и всего Правления Института суду.

Пакет с распоряжением об увольнении был доставлен князю Гагарину во время заседания Совета Института, в котором он председательствовал. Кн. Гагарин передал председательство старейшему профессору и покинул заседание. Совет тут же принял постановление, выражавшее сочувствие кн. Гагарину и одобрение его деятельности как директора и протест, направленный министру против его увольнения. На основании положения об Институте, Совет единогласно выбрал его вновь директором. Но, конечно, протест вызвал только выговор со стороны министра, и приказ об увольнении кн. Гагарина остался в силе.

Чрезвычайно бурно реагировали на увольнение кн. Гагарина студенты: на собранной старостами студенческой сходке была единогласно принята резолюция, протестующая против увольнения кн. Гагарина, и одновременно обращение к нему: «Вас, — говорилось в этом обращении, — правительство предает суду, но кроме этого казенного суда есть и другой суд, суд общественного мнения; и этот суд уже вынес свой приговор — но не над обвиняемым, а над обвинителем... мы, студенты, платим Вам единственно чем можем: горячей привязанностью и благодарностью. Под обращением подписалось более 900 студентов — весь наличный состав студентов, оставшихся при Институте на каникулах. Советы большинства высших школ России вынесли постановление, протестующее против увольнения кн. Гагарина. Но все это не изменило положения дела, и кн. Гагарин должен был уйти из Института.

Судебное следствие по делу Политехнического Института велось следователем по особо важным делам в течение двух лет, и только в апреле 1909 г. состоялось в двух заседаниях Сената, в который было передано дело, рассмотрение дела. Детали самого рассматривания и предварительного следствия были богаты разными курьезами. Так, выяснилось, что человек, бросивший оболочку бомбы из окна общежития, был самый обыкновенный провокатор. Приведенный в зал заседания Сената в одежде арестанта, в руч-

ных и ножных кандалах, он не сумел выполнить своей роли, начал блаженно улыбаться, и прокурор под хохот всего зала должен был приказать страже скорее увести свидетеля. Этот и другие подобные инциденты, талантливые речи крупнейших адвокатов, предложивших свои услуги для защиты кн. Гагарина и профессоров, и речь самого кн. Гагарина, конечно, не могли изменить заранее predeterminedного приговора. Сенат с участием сословных представителей т. е., предводителя дворянства, городского головы и волостного старшины, вынес решение, по которому кн. Гагарин «за бездействие власти» приговаривался к исключению со службы с запрещением в течение трех лет поступать на государственную и общественную службу. Деканы были приужены к выговору по службе.

Русская общественность горячо осуждала этот приговор, лишивший человека, известного ученого, горячо преданного делу высшего технического образования, возможности продолжать любимое дело. И значительная часть прессы, и многие общественные организации, и Советы высших школ открыто выражали свое негодование. Студенты Политехнического Института поднесли кн. Гагарину адрес, подписанный более чем 2000 студентов, т. е. практически всем студенческим составом Института. Но, это конечно могло доставить кн. Гагарину только моральное удовлетворение. По существу, все выступления дела не меняли.

Освобождение от должности директора позволило кн. Гагарину отделиться целиком научной работе. Он продолжал работать в области испытания свойств материалов, делал о своих работах доклады в русских и иностранных технических обществах и на международных конгрессах и в 1913 г. публично защитил в Политехническом Институте диссертацию для получения звания адъюнкта прикладной механики — звания аналогичного степени доктора технических наук, т. к. оно давало право на занятие профессорской кафедры. Диссертация касалась той области, в которой больше всего работал кн. Гагарин, и носила название «Приборы, даю-

щие зависимость между усилием и деформацией во время удара».

Война 1914 г. привела кн. Гагарина опять в ряды армии.* Он был назначен членом технического артиллерийского комитета и ему было поручено ведать отделом оптики. В этой должности кн. Гагарин не мало способствовал началу производства в России оптического стекла и оптических приборов.

Некоторое время он находился вместе с академиком А. Н. Крыловым во главе управления Путиловским заводом, снабжавшим артиллерию своими изделиями.

После октябрьской революции кн. Гагарин перешел на работу в Москву. В Москву он был приглашен на должность старшего конструктора в Экспериментальный Институт, который создавал тогда комиссариат путей сообщения. Работая по проектированию оборудования для лабораторий института и для других надобностей комиссариата путей сообщения, кн. Гагарин оставался в этой должности конструктора до самой смерти, даже тогда, когда окончательно расстроившееся здоровье, требовавшее лучшего питания, заставило его переехать в деревню в Псковскую губернию. В деревне кн. Гагарин продолжал свои работы и результаты сообщал в Москву. Однако, отсутствие освещения мешало кн. Гагарину посвящать занятиям долгие зимние вечера. Об этом узнал Ленин, знавший о работах кн. Гагарина, и в 1920 г. кн. Гагарин получил подписанный Лениным документ, в котором председатель совета народных комиссаров просил местные власти — «давать ему керосину необходимого количества для его занятий, которые я считаю для республики полезными».

В деревне кн. Гагарин занялся не только научной работой, но и преподаванием в открывшемся недалеко от места его жительства Псковском сельскохозяйственном техникуме, в котором он взял на себя преподавание математики и физики.

*) Наш коллега В. П. Нечволодов видел кн. А. Г. Гагарина 22 марта 1916 г. в Петрограде в форме Генерал-Майора.

Он выполнял также некоторые проектные работы для местного исполкома, в частности, разработал проект оборудования для местного кирпичного завода.

Научная работа, которую кн. Гагарин ни за что не хотел прекратить, требовала частых поездок в Москву, что по условиям того времени вызывало сильное физическое утомление. Здоровье кн. Гагарина не выдержало, у него развилась застарелая болезнь, (грыжа), потребовавшая сложной операции, которую кн. Андрей Григорьевич не вынес и скончался 22-го декабря 1920 г. в возрасте 65 лет.